

На правах рукописи

Папушина Юлия Олеговна

Социологический анализ потребления в работах Ж. Бодрийяра

Специальность 22.00.01 – Теория, методология и история социологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Москва

2009

Работа выполнена на кафедре общей социологии Государственного университета – Высшей школы экономики

Научный руководитель

доктор социологических
наук, профессор
Гофман Александр Бенционович

Официальные оппоненты

доктор философских
наук, профессор
Кравченко Сергей Александрович

кандидат социологических наук,
старший преподаватель
Богомягкова Елена Сергеевна

Ведущая организация

Институт научной информации по
общественным наукам Российской академии наук

Защита состоится «22» мая 2009 года в 15 часов на заседании
диссертационного совета Д 212.048.01 в Государственном университете – Высшей школе
экономики по адресу 101000, Москва, ул. Мясницкая, 20, ауд. 309

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Государственного университета – Высшей
школы экономики

Автореферат разослан «   » апреля 2009 года

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат экономических наук,
доцент

Рощина Я. М.

Общая характеристика работы.

Диссертационная работа посвящена исследованию творчества современного французского мыслителя Жана Бодрийера (20. 07. 1929 – 06. 03. 2007).

Актуальность работы. Выбор данной темы обусловлен двумя обстоятельствами. Первое – важность идей Жана Бодрийера для современной социальной теории. Они оказали влияние на такие отрасли социального и гуманитарного знания, как исследования потребления, культуры, масс-медиа и практики современного искусства, гендерной проблематики, власти и т.д. Редкие работы по теории коммуникации, социологии потребления и истории современной социальной мысли обходятся без ссылок на работы французского мыслителя.

Однако в российской социологии крайне немногочисленны работы, посвященные анализу, прояснению и систематизации основных понятий концепции Бодрийера, учитывающие теоретические истоки и влияние исторического контекста на идеи этого мыслителя. Провести эту работу необходимо по следующим причинам:

1. Мировоззренческая позиция Бодрийера, определившая его концепцию потребления, крайне редко осмыслялась самим мыслителем, поэтому часто остается непонятным возникновение тех или иных идей, проблем и положений в его концепции;
2. Между ранними работами Бодрийера, посвященными собственно потреблению, и поздними работами, касающимися симулятивного проекта, неочевидна взаимосвязь, что приводит к своеобразному раздвоению в восприятии концепции французского мыслителя;
3. Важно осмыслить и оценить влияние движения протеста 60-х гг. во Франции на содержание основных понятий концепции Бодрийера.

В современной социологии потребления имеет место ситуация, когда исследователи концентрируются главным образом на первых работах Жана

Бодрийяра, посвященных преимущественно критике общества потребления, сложившегося во Франции в 60-х гг. XX в. Однако такой подход оставляет в тени значительное количество текстов, которые, не являясь в полном смысле социологическими, имеют большое значение для понимания бодрийяровских представлений о потреблении. В этой связи постоянную для творчества Бодрийяра тему потребления необходимо рассматривать, с одной стороны в контексте его более поздних работ, с другой стороны, учитывая интеллектуальные истоки и исторические условия формирования бодрийяровских идей.

Второе обстоятельство, с которым связан выбор данной темы, заключается в том, что, несмотря на признание российскими учеными вклада Бодрийяра в современную социологию потребления, практически отсутствуют серьезные попытки применить идеи Бодрийяра для анализа процессов потребления в России. Хотя российское общество находится сейчас как раз в той ситуации, когда анализ «смысла и его нарушения», «истолкование их (предметов) в терминах социальной логики», к чему призывал Бодрийяр, является особенно актуальным. Дело в том, что процессы трансформации, которые на протяжении 18 лет идут в российском обществе, сильно изменили сферу вещного потребления. Однако оценок того, как эти процессы повлияли на такой аспект потребления, как его смыслы и образы, крайне мало.

Современное российское общество характеризуется переходным образом жизни, в котором нашли место элементы, представляющие столь разные исторические эпохи, типы обществ, культур и социально-экономических систем, что они часто плохо сочетаются между собой. Иными словами, смысловое пространство потребления в современном российском обществе включает как смыслы советского периода, так и новые элементы. Актуальность понимания смыслов потребления, свойственных переходному образу жизни, является отнюдь не сиюминутной, так как такой образ жизни может затянуться на несколько десятилетий.

Степень изученности проблемы. В социологической литературе, как в зарубежной, так и в российской, сформировалось разделение всего корпуса текстов изучаемого автора на две равные по значению части. Первая часть – работы, связанные с проблематикой потребления, вторая часть – работы, посвященные исследованию оснований общества и симуляции как принципу функционирования социума.

Возникло как бы два разных Бодрийера, которые и изучаются разными исследователями. Каждый из двух аспектов творчества Бодрийера отнюдь не обделен вниманием со стороны ученых. Автор данной работы опирается на анализ различных аспектов творчества Бодрийера, который осуществлялся Г. Геноско, Д. Келлнером, А. Крокером, С. Лэшем и Р. Бойном, У. Меррином, Д. Рубенштейн, Ф. Кюссе и другими¹.

Следует также отметить вклад в «бодрийяроведение» переводчиков, делавших работы Бодрийера доступными для англоязычного и русскоязычного читателя. М. Постеру и С. Н. Зенкину принадлежат не только переводы, но и статьи, содержащие их оценку места бодрийяровской теории в современной социальной мысли². Особняком стоят работы В. Н. Фурса, А. А. Грицанова и Н. Л. Кацука, которые выполняют функцию популяризации и прояснения бодрийяровских идей для неподготовленного читателя³.

Бодрийяр серьезно повлиял, главным образом, на англоязычных социологов: П. Корригэна, Б. Миллота, С. Морравски, А. Аппадурои и Дж.

---

¹ См.: Genosko G. Baudrillard and signs: Signification ablaze. London, 1994, King A. A critique of Baudrillard's hyperreality: towards sociology of postmodernism // Philosophy and social criticism. 1998. Vol. 24, № 6. P. 47 – 65. Merrin W. To play with phantoms: Jean Baudrillard and evil demon of simulacrum // Economy and Society. 2001. Vol. 30. P. 85 – 111., Kroker A. The fate of modernity. // Theory, culture and society. Cleavland. 1985. № 3. Кюссе Ф. Теория-норма [Текст]: продолжительность влияния // Республика словесности: Франция в мировой интеллектуальной культуре. – М: Новое Литературное Обозрение, 2005. С. 103 – 125. Rubenstein D. This is not a president: Baudrillard, Bush and enchanted simulation // The hysterical male: New feminist theory. - Basingstoke; L., 1991. P. 253 – 265. Kellner D. Jean Baudrillard after modernity: provocations on a provocateur and challenger [Электронный ресурс] // International Journal of Baudrillard studies. 2006. Num. 1. Vol. 3. http://www.ubishops.ca/BaudrillardStudies/vol3_1/kellner.htm. Kellner, D. Jean Baudrillard: from Marxism to postmodernism and beyond. Stanford, 1989.

² Зенкин С. Время симулякров // Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. / Пер. и предисл. С. Зенкина. М.: Добросвет., 2000.

³ Фурс В. Н. Радикальная социальная теория Жана Бодрийера // Социологический журнал. 2002. № 1. (<http://www.socjournal.ru/review/482>), Грицанов, А. А., Кацук, Н. Л. Жан Бодрийяр / А. А. Грицанов, Л. Н. Кацук. – Минск: Книжный дом, 2008.

Ритцера, а в их лице – на англоязычную социологию потребления⁴. Благодаря перечисленным ученым идеи Бодрийяра стали важной частью современной социологии потребления. Аналогичная работа в России была осуществлена В. И. Ильиным, В. В. Радаевым и Я. М. Рощиной⁵.

Целью работы является социологическое прочтение и систематизация основных понятий концепции Бодрийяра с последующей оценкой применимости бодрийяровских категорий для анализа смыслов потребления в советском и постсоветском обществах.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие *задачи*:

1. Выявить социологический аспект понятий, составляющих основу концепции Бодрийяра;
2. Выявить влияние общесоциологических взглядов Бодрийяра на его интерпретацию потребительской проблематики;
3. Определить, в чем заключается специфика подхода, использованного Бодрийяром для анализа потребления;
4. Определить, какие понятия бодрийяровской концепции и насколько применимы для эмпирических исследований потребления;
5. Применить понятия, предложенные Бодрийяром, для анализа смыслов потребления в советском обществе;
6. Применить понятия, предложенные Бодрийяром, для анализа смыслов потребления в постсоветском обществе.

Научная новизна работы заключается в том, что:

---

⁴ The social life of things: Commodities in Cultural perspective / A. Appadurai. Cambridge, New York, 1988. Corrigan P. Sociology of Consumption. L.: Sage, 1994. Millot, B. Symbol, Desire and Power // Theory, Culture and Society. Vol. 5. Num. 4, November. 1988. P. 675 – 694. Kroker, A. Baudrillard's Marx // Theory, culture and society. Cleavland. 1985. № 3 P. 69 – 83. Morawski S. Michle Jowy and Jean Baudrillard as two specimens of philosophically-minded sociology // Polish sociology bulletin. Wrocław ect., 1989. №3 – 4. P. 109 – 113. Ritzer, G., Stepnisky J., Lemich J. The “magical” world of consumption: transforming nothing into something // Berkeley journal of sociology: A critical review. 2005. № 49. P. 117 – 136.

⁵ Ильин В. И. Поведение потребителей. – СПб: Издательство «Питер», 2000. Радаев В. В. Экономическая социология: учебное пособие для вузов. М.: Издат. Дом ГУ-ВШЭ, 2005. Рощина Я. М. Социология потребления: учеб. пособие. – М.: Изд. дом ГУ – ВШЭ, 2007.

1. Проведена систематизация и дана новая социологическая интерпретация основных понятий теории Бодрийера (таких, как «симулякр», «символическое», «масса», «мобилизованное» и «потлачеобразное» потребление, «знаковая меновая ценность»), а также выявлено значение концепции французского мыслителя для современной социологии потребления;
2. предложена оригинальная трактовка симуляции, которая заключается в понимании симулякров как коллективных образов и смыслов, характерных для повседневной жизни различных социальных групп, представлений индивидов, идеологии и искусства, отличительной особенностью которых является большой вес иллюзорных, воображаемых представлений, мечтаний;
3. в результате проведенного анализа образов и смыслов официальных и неофициальных потребительских дискурсов в советском обществе, в потребительских практиках этого периода было выявлено существование симулякров и показана важность их роли;
4. при сравнении образов и смыслов (в том числе и симулятивных) советского и постсоветского потребления выявлена их преемственность, а также изменения, связанные с трансформационными процессами в российском обществе.

Объект исследования.

Объектом исследования являются тексты трех типов.

Первый тип – это тексты Бодрийера, значимые, во-первых, для понимания общей интеллектуальной эволюции изучаемого автора, во-вторых, для понимания его взглядов на общество, в-третьих, для понимания его представлений о потреблении. В число этих работ входят: «Система вещей» (1968), «Общество потребления. Его мифы и структуры» (1970), «К критике политической экономии знака» (1972), «Зеркало производства» (1973),

«Символический обмен и смерть» (1976), «В тени молчаливого большинства или Конец социального» (1978).

Второй тип текстов – это произведения французских и российских писателей, посвященные роли и месту потребления в современном обществе середины и конца XX – начала XXI вв. Французская литература представлена следующими произведениями: Э. Триоле «Розы в кредит» (1959), Ж. Перек «Вещи» (1965), С. де Бовуар «Прелестные картинки» (1966), Ф. Бегбедер «99 франков» (2000), К. Орбэн «Шмотки. Роман из мира моды» (2002).

В советской литературе тема потребления затронута в таких произведениях, как: Ю. Трифонов «Старик» (1978), «Обмен» (1969) и «Дом на набережной» (1976), сборник рассказов С. Довлатова «Компромисс» (1981), романы А. Кабакова «Все поправимо. Хроники частной жизни» (2004), В. Аксенова «В поисках грустного беби. Роман об Америке» (1986), В. Сорокина «Очередь» (1985). Современная российская литература, затрагивающая проблематику потребления, представлена романами С. Минаева «Dухless» (2006), О. Робски «Casual» (2004) и «День счастья – завтра» (2005), В. Пелевин «Generation P» (1999) и серией иронических детективов Д. Донцовой (1999 – 2008).

Третий тип текстов – результаты опубликованных исследований советской идеологии потребления и смыслов потребления в советском и российском обществах А. И. Тихомировой, О. Ю. Гуровой, Е. Р. Ярской-Смирновой, П. В. Романова, Л. Горалик, Е. Ю. Герасимовой, С. А. Чуйкиной, С. А. Ушакина, Б. А. Грушина, Л. Н. Жилиной, А. А. Овсянникова, И. И. Петтай, И. М. Римашевской, Ю. А. Левады. Акцент в исследовании был сделан на анализ качественных данных.

Предмет исследования.

Предметом исследования являются общесоциологические взгляды и концепция потребления Бодрийяра.

Практическая значимость.

Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в преподавании соответствующего раздела курса «История социологии» и курса «Социология потребления», а также могут служить теоретической основой для эмпирических исследований в области социологии потребления.

Методологическая основа.

В трудах представителей российской историко-социологической школы заложено положение о существовании в социально-научном сознании «кризисного» и «стабилизационного» типов⁶. В диссертационной работе Бодрийяр рассматривается как яркий представитель «кризисного» типа социально-научного сознания, которое акцентирует проблематику конфликта и дезинтеграции, критикует «сциентистски-технократическое «овеществление» и «отчуждение» человека в условиях «потерпевшей неудачу» западной цивилизации»⁷.

Поскольку сам Бодрийяр не оставался в рамках той или иной из множества социологических парадигм, к которым он обращался в поисках наиболее адекватных категорий для выражения своего замысла (неомарксизм, социология сакрального, семиотическая традиция, экономика дара), было бы некорректно анализировать его работы, ограничиваясь рамками одной теории. В то же время Бодрийяр не создал собственной методологии анализа социальной реальности.

Говоря о методологии теоретического анализа, следует, прежде всего, сказать о том, какова интеллектуальная позиция автора диссертации по отношению к теоретизированию Бодрийяра. Позиция исследователя здесь заключается в том, чтобы, не становясь продолжателем дела Бодрийяра, его адвокатом или обвинителем, понять, каково значение концепции Бодрийяра для истории социологии и такой ее области, как социология потребления. При работе с текстами Бодрийяра этот, казалось бы, тривиальный вопрос, имеет вполне практический смысл. Дело в том, что стиль письма и теоретизирования

---

⁶История теоретической социологии. В 4-х т. Т. 1 / Отв. ред. и составитель Ю. Н. Давыдов. – М.: Изд-во «Канон+» ОИ «Реабилитация», 2002. С. 14.

⁷Там же. С. 139.

французского мыслителя обладает способностью очаровывать и навязывать свой язык, поэтому необходимо осторожно относиться к декларациям, самоназваниям и самоопределениям, которые исходят от самого Бодрийера.

Социологический анализ потребления, который предпринимает Бодрийер, очень близок традициям понимающей социологии, основы которой были заложены М. Вебером. Казалось бы, апелляция к подходу, в основании которого лежит мотивированность, осмысленность и ориентированность деятельности действия на других, которое предполагает активного субъекта, входит в противоречие с иррациональностью Бодрийера, его заявлениями о смерти социального. Однако анализ потребления в работах Бодрийера представляет собой именно проникновение в типичные смыслы, значения и образы, которые характерны для обыденного сознания граждан общества потребления, а также их интерпретацию.

Анализ работ Бодрийера, нацеленный на выявление подхода, которым он пользуется для исследования смыслов потребления в современном ему западном обществе, привел нас к выводу о том, что бодрийеровская симуляция – часть более широкого понятия «воображаемое». Оно имеет значительную историю, вклад в которую внесли, в частности, такие авторы как Г. Башляр, Ж. Лакан, Ж. Ле Гофф и С. Жижек⁸. Социологический аспект воображаемого заключается в том, что оно – «феномен коллективный, общественный и исторический», существующий как «коллективные образы», выраженные в словах и сюжетах, в художественной продукции и литературе⁹.

Применение концепции французского мыслителя к анализу современного потребления не предполагает поиск в современной России тех же самых смыслов и образов, которые обнаружил Бодрийер во французском потреблении середины XX в. Задача автора диссертации – в том, чтобы, используя категорию

---

⁸ Башляр Г. Грёзы о воздухе. Опыт о воображении движения / Пер. с франц. Б. М. Скуратова. – М.: Издательство гуманитарной литературы, 1999., Ле Гофф Ж. Средневековый мир воображаемого: Пер. с фр. / Общ. ред. С. К. Цатуровой. – М.: Издательская группа «Прогресс», 2001. Жижек С. Возвышенный объект идеологии / Пер. с англ. В. Софронов, науч. ред. С. Зимовец М.: Издательство «Художественный журнал», 1999.

⁹ Ле Гофф Ж. Средневековый мир воображаемого: Пер. с фр. / Общ. ред. С. К. Цатуровой. – М.: Издательская группа «Прогресс», 2001. С. 10 – 11.

симулякра, обнаружить характерные для постсоветской России образы и смыслы, выявляя отличие последних как от бодрийяровских, так и советских. Смыслы и образы советского и постсоветского потребления анализировались нами под особым углом зрения, а именно: какова в них доля воображаемого, и как оно влияет на реальное потребительское поведение индивида.

Эмпирическая часть диссертационной работы представляет собой вторичный анализ материалов эмпирических исследований смыслов потребления в советском обществе и в постсоветской России. Применение любых теоретических построений для эмпирического исследования определенного объекта предполагает выделение в нем индикаторов, которые отражают наличие и выраженность изучаемого свойства. В данном случае термин «индикатор» можно использовать лишь условно, обозначая им те измерения, в которых проявляется себя «воображаемое». Сюда входят: во-первых, область смыслов потребления, которые артикулируются самими потребителями; во-вторых, область идеологических смыслов, которые высказываются различными группами по поводу потребления; и, в-третьих, смыслы потребления, которые отражает литература, относящаяся к изучаемому периоду.

Использованные в работе методы исследования.

В силу теоретической специфики диссертационной работы основным методом исследования является историко-социологический и теоретический анализ. Перечисленные выше теоретические работы Бодрийяра анализировались методом деконструкции текстов, который заключается в выявлении истоков используемых Бодрийяром понятий, новизны, внесенной французским мыслителем, и влияния исторического контекста на их содержание.

Литературные произведения исследовались с помощью качественного анализа текстов. Вначале были выделены смыслы потребления, которые артикулировались в произведениях (единицы анализа), затем эти смыслы были индуктивно обобщены в группы, что позволило сформировать категории

анализа. Анализ результатов исследований и отечественных литературных произведений шел параллельно, что позволяло сопоставлять получаемые результаты и корректировать выводы.

Положения, выносимые на защиту.

1. Работы Бодрийяра о потреблении и его работы, посвященные знаку и гиперреальности, исходят из разных интерпретаций симуляции. Определение симуляции в ранних работах о потреблении как воображаемого, продукта идеологизированного сознания эволюционировало в поздних работах к трактовке ложной, «испорченной» копии, которая вытесняет из социальной реальности истинные объекты и поэтому является злом.
2. Эволюцией в понимании понятия симуляции объясняется трансформация бодрийяровских представлений об обществе от его определения как техноструктуры (то есть совокупности людей, а также присущих им потребностей и способностей, включенных в систему промышленного производства) к раздвоению социального на ложное (симуляция и все, что с ней связано) и подлинное (иррациональное, сакральное и жертвенное).
3. Специфика анализа потребления в работах Бодрийяра заключается в том, что он (в отличие от Дж. Гэлбрейта, А. Турена, Э. Тоффлера) переносит акцент с изучения структуры потребления, его объемов, влияния на него изменений в способе производства на анализ иллюзорного аспекта представлений, смыслов и образов, которые формируются в обыденном сознании гражданина общества потребления.
4. В потреблении советской эпохи главную роль играл симулякр¹⁰ Запада. Страна происхождения потребляемых симулякров Запада была прямо связана с социальным статусом и уровнем доходов и являлась критерием престижа. Представления о Западе, к которым отсылали симулякры, формировались из неполной информации, потребления кинопродукции и

---

¹⁰ Определение симулякра см. на стр. 7, п. 2 раздела Научная новизна.

вещей, которые проникали через «железный занавес», а воображение придавало этому образу целостность.

5. Для потребления постсоветской эпохи наиболее значимым является симулякр богатства, хотя симулякр Запада также продолжает существовать и играть важную роль. Симулякр богатства представляет собой образ роскошного потребления, отраженный в телевидении и литературе, благодаря которым он стал доступен массовому потребителю.

Объём и структура работы.

Работа состоит из введения, трёх глав, заключения и списка литературы. Первая глава включает описание мировоззренческих принципов и теоретических истоков изучаемой концепции, систематизацию представлений Бодрийяра об обществе и обоснование использования автором диссертации понятия «воображаемое» применительно к симуляции; вторая глава представляет собой систематизацию концепции потребления в работах Бодрийяра и интерпретацию основных понятий, которые в нее входят; содержанием третьей главы является применение понятия симуляции для анализа специфики вещного потребления в советском и постсоветском обществах. Общий объём работы составляет 153 стр.

Содержание работы.

В диссертационной работе тексты Бодрийяра исследуются по принципу: от общего к частному, то есть – сначала рассматриваются труды, в которых сформулированы воззрения французского мыслителя на общество, его природу и закономерности развития, а затем – потребительская проблематика. Смысл такого подхода в том, чтобы обнаружить взаимосвязь разных этапов творчества изучаемого автора, выявить преемственность его теоретических воззрений и интерпретировать потребительскую проблематику в контексте его общесоциологических взглядов.

Первая глава, «Социологические воззрения Жана Бодрийяра», состоит из двух параграфов. Первый параграф, *«Теоретические истоки*

концепции Жана Бодрийяра», посвящён краткому обзору научных школ, которые повлияли на формирование Бодрийяра как социального теоретика.

Второй параграф, *«Симулятивный проект Жана Бодрийяра»*, освещает понятия, определяющие бодрийяровскую трактовку общества и его истории. Критическому разбору подвергаются понятия «симулякр», «символическое» и «масса».

В первом разделе второго параграфа *«От эпохи Возрождения до наших дней: четыре фазы развития знака – четыре этапа истории общества»* рассматривается бодрийяровская трактовка эволюции социальной системы. Социальную систему Бодрийяр рассматривает как производную от знаковой системы. Единица знаковой системы – симулякр. В поздних работах, которые посвящены метатеории и проблеме того, «как возможно общество», симулякр определяется Бодрийяром как ложное подобие, копия, скрывающая отсутствие оригинала, и поэтому зло.

Определяя симулякр как ложную копию, Бодрийяр рассматривает историю общества как процесс заселения социальной реальности ложными объектами, а себе отводит роль обличителя этой ложной реальности. На такой мировоззренческой основе французский мыслитель возводит симулятивный проект, который трактует историю общества как смену состояний симулякра от «истинного» к «ложному». Эта концепция истории представлена Бодрийяром в виде нового «закона трёх стадий», что заставляет вспомнить одного из основателей социологии О. Конта. Бодрийяровский «закон трёх стадий» находит свой «золотой век» в Средневековье. Однако эта гипотеза «золотого века» не подтверждается историческими данными. Симулятивный проект вряд ли может быть назван теорией и использован для целей эмпирического исследования, так как в нем отсутствует хронология, слишком много противоречий и метафор.

В рамках идеи «симуляции-зла» Бодрийяр заменяет понятие «общество» понятием «масса». «Массу» Бодрийяр описывает, используя гендерную метафору. Ей присущи женские черты: пассивность, потребность в спектакле,

поверхностность и покорность. Такова бодрийяровская критика массовой культуры.

Антиподом «симуляции-зла» является «символическое», которое составляет основу собственной критической позиции Бодрийяра по отношению к современному обществу. Разрабатывая это понятие, Бодрийяр постепенно эволюционирует от леворадикального кризисного сознания в духе Франкфуртской школы к праворадикальному кризисному сознанию в духе Ф. Ницше.

«Символическое» у Бодрийяра близко понятию «сакральное», которое широко использовали основатели Коллежа социологии (интеллектуальный кружок, действовавший в Париже в 1937 – 1939 гг., вдохновителями которого были Ж. Батай, Р. Кайуаи М. Лейрис). «Символическое» - это форма взаимодействия, которая предполагает возмещение даров, значительно превышающее дары. Это участие в сложной системе обмена благами, не связанной с утилитарностью, нацеленной на поддержание престижа и коммуникаций с помощью системы ритуалов, которая реализуется как игра. Бодрийяр говорит о «символическом» тогда, когда имеет место неоправданная жертва, а смысл поступка не всегда рационально постижим. Бодрийяровская идея символического обмена является утопией, в которой находят разрешение противоречия социальной системы на современном этапе её развития.

Второй раздел второго параграфа, «*Симуляция и воображаемое*», посвящен интерпретации симуляции как воображаемого. Бодрийяр не всегда толковал симулякр как абсолютное зло с теми демоническими чертами, которые были сформулированы в симулятивном проекте. В своих ранних текстах, посвященных потреблению и критике марксизма, Бодрийяр, анализируя смыслы и знаки современного ему общества потребления, занимал более сдержанную позицию. Он подчеркивал, насколько циркулирующие в обществе смыслы, образы и ценности далеки от реальной жизни, насколько они не соответствуют ей. По сути, французский мыслитель описывает формирующийся вокруг потребителя воображаемый мир, ключом к которому

служат активной деятельностью по конструированию своей идентичности в сфере потребления и чтение потребительских кодов, транслируемых СМИ. Циркулирующие в воображаемом мире образы и смыслы не укоренены в действительности, не имеют в ней референтов, являясь симулякрами.

Место подобных симулякров – в повседневной жизни социальных групп, в представлениях индивидов, в идеологии и искусстве, а способ их существования – коллективные образы и смыслы, типичные для определенной сферы повседневности. Этим объясняется то, что Бодрийяр часто использует понятие «симулякр» в смысле иллюзии, образа идеологизированного сознания. Например, вещам посредством рекламы и дизайна приписывается некий смысл (симулякр функциональности, каникул), индивид переживает потребление как удовольствие, заботу о себе или жизнь индивида структурирована обществом в соответствии с категориями того или иного учения (марксизма или фрейдизма).

Целесообразность введения автором диссертации понятия «воображаемое» применительно к симулякру обусловлена тем, что «симулякр» у Бодрийяра носит явно оценочный характер, будучи подделкой, злом, плохой копией, которая заняла место оригинала. Однако применение какого-либо понятия для анализа эмпирических данных требует, чтобы оценка понятия относилась к его аналитическим возможностям, а не к его этической или эстетической составляющей. Кроме того, имеющиеся в исторической науке прецеденты исследования воображаемого позволяют составить довольно полное представление о его структуре и формах проявления, что очень важно для дальнейшего эмпирического исследования.

Анализ «воображаемого» имеет богатую историю в современной социальной теории: историческая наука в лице школы «Анналов» рассматривает воображаемое и его эволюцию как часть истории представлений, представитель французского психоанализа Ж. Лакан интерпретировал воображаемое как фрейдовское Я, Г. Башляр исследовал воображаемое в литературном творчестве, а Л. Альтюссер и С. Жижек в своих работах анализируют взаимное проникновение воображаемого и идеологии.

Понимание «симуляции» как «воображаемого» позволяет трактовать анализ потребления в современном обществе, проведенный Бодрийяром, как изучение воображаемого (то есть коллективных образов и смыслов) в конкретном обществе. Кроме того, учитывая тесную связь бодрийяровского теоретизирования с политикой и литературой, сами работы французского мыслителя могут быть истолкованы с точки зрения проникновения в них воображаемого и его влияния.

Вклад Бодрийяра в понимание воображаемого состоит в том, что он дополняет определение воображаемого как системы коллективных образов, исторически обусловленных, конкретных и креативных, которое в разное время давали Г. Башляр и Ж. Ле Гофф, выявлением в нём противоположной тенденции. Идея воображаемого мира достигает своего апогея в бодрийяровской гиперреальности, но это специфическое воображаемое, в котором исчезает творчество, страсть, стремление к новизне и эмоциональные переживания. Гиперреальность – новое состояние реальности, которое сформировано вездесущим и реалистичным телевидением. В гиперреальности реальность совпадает с её симулятивными моделями, то есть все вокруг становится одним сплошным фантазмом. Д. Келлнер определяет гиперреальность как разновидность воображаемого, где опыт более интенсивный, генерированный новыми технологиями¹¹. В ней обнаруживается движение к стандартизованности, к комбинации повторяющихся, заранее известных элементов. Бодрийяр делает акцент на автоматизме и бессознательном аспекте воображаемого в современном обществе.

Вторая глава, «Потребление в работах Жана Бодрийяра: систематизация и прояснение основных понятий», посвящена собственно потребительской проблематике в работах Бодрийяра. Первый параграф, *«Критика политической экономии – критика капиталистического общества 60-х гг. XX в»*, содержит анализ бодрийяровского понимания того, чем является современное капиталистическое общество и каковы особенности потребления в

---

¹¹ Kellner, D. Jean Baudrillard: from Marxism to postmodernism and beyond. Stanford, 1989. P. 129.

нем. Объектом анализа в данном параграфе служит монография «Зеркало производства» (1973). Она как бы подвела черту под ранними (социологическими, марксистскими) изысканиями Бодрийяра на тему потребления. Несмотря на декларированное французским мыслителем желание порвать с марксистской традицией, именно эта работа концентрирует в себе все особенности Бодрийяра как марксистски ориентированного социального критика современного (то есть 60-х гг. XX века) капиталистического общества и такой его сферы как потребление. В этом же параграфе рассматривается, как исторический контекст (события мая-июня 1968 года во Франции) повлиял на бодрийяровскую критику общества потребления.

Бодрийяр сочетает в своей интерпретации идей Маркса технократические, семиотические и фрейдистские мотивы. Он заменяет строгий детерминизм производства и классовой борьбы, выдвинутый Марксом, таким же строгим семиотическим и техническим детерминизмом¹². В связи с этим Д. Келлнер даже назвал бодрийяровскую критику марксизма тем же марксизмом, но поставленным с ног на голову¹³. Имеется в виду, что Бодрийяр верит в верховенство знака так же, как Маркс верил в главенствующую роль производства в функционировании общества.

Следуя этой логике, Бодрийяр распространяет предложенное Гэлбрейтом понятие «техноструктура» на все общество. Таким образом, общество Бодрийяр понимает как совокупность людей, обладающих разнообразными техническими знаниями, опытом и способностями, в которых нуждается современная промышленная технология и планирование. Она охватывает обширный круг лиц – от руководителей современных промышленных предприятий почти до основной массы рабочей силы – и включает в себя тех, кто обладает необходимыми способностями и знаниями¹⁴.

---

¹² Kellner D. Jean Baudrillard after modernity: provocations on a provocateur and challenger // International journal of Baudrillard study. 2006. Num. 1. Vol. 3. P. 15.

¹³ Kellner D. Jean Baudrillard after modernity: provocations on a provocateur and challenger // International journal of Baudrillard study. 2006. Num. 1. Vol. 3. P. 6-7.

¹⁴ См.: Гэлбрейт Дж. К. Новое индустриальное общество / Дж. К. Гэлбрейт ; [пер. с англ.: П. А. Алябьев и др.] – М.: ЭКСМО, 2008. С. 84, 88, 144 – 147, 151.

Несмотря на критичность по отношению к Марксу и социологии в целом, анализируя реальное общество, Бодрийяр строго придерживается выработанной классиками социологии ориентации на познание общества, исходящей не из того, что само общество думает о себе, а основанной на поиске более глубоких оснований социальной реальности. Дистанцирование от Маркса прослеживается в том, что Бодрийяр отказывается от идеи революции и действующего субъекта, который может изменить ситуацию, он утверждает, что отчуждение тотально и не может быть преодолено.

Кроме того, анализ бодрийяровской критики учения К. Маркса позволил определить основные черты современного потребления: нормативность и изобилие как доминанту потребительского поведения и магический характер восприятия потребителями предметного мира. Потребитель в этом контексте предстаёт существом зависимым, слабым, подверженным влиянию идеологии и группы.

Во втором параграфе, *«Мобилизация и потлач – две стороны одного потребления»*, проанализирована созданная Бодрийяром типология потребления. Разоблачая потребление как инструмент социального контроля, Бодрийяр формулирует континуум, полюса которого определяются как «мобилизованное» и «потлачеобразное» потребление. «Мобилизованное» потребление – принудительное, нормативное и ориентированное на удовлетворение искусственных потребностей. Этот тип потребления для Бодрийяра является ложным, потому что он маскируется под царство свободы и удовольствия. «Мобилизованным» является потребление, которое руководствуется логикой инвестирования, калькуляцией затрат и выгод. Механизмом «мобилизованного потребления» Бодрийяр считает поиск причастности, следование принципу удовольствия и иллюзии символического участия. Определять потребление как «мобилизованное» может только аналитик, это понимание не доступно обычному потребителю.

«Потлачеобразное» потребление – это второй полюс континуума, который описывает переживание потребителем свободы, изобилия и удовлетворенности.

По мнению Бодрийяра, потребление ныне конструируется скорее как долг гражданина, а не как его право или удовольствие¹⁵, поэтому, он отвергает гедонистическую интерпретацию потребления. Переживаемый потребителями потlach является еще и симулякром «настоящего» потлacha, практиковавшегося в примитивных обществах. «Потлacheобразное» потребление – тот облик, в котором общество потребления является обывателю, его переживание изобилия, доступности и праздничности, сопутствующей потреблению.

Наконец, Бодрийяр конструирует и собственную утопию, «истинное потребление», лежащее вне указанного континуума, которое представляет собой праздник, растрату, истинный потlach. В основе этого типа потребления лежат уже далеко не марксистские или неомарксистские постулаты.

Бодрийяр подходит к критике потребления с идеологических позиций, то есть для него корень любых искажений и отрицательных сторон потребления следует искать в том, что властные группы используют потребление как средство социального контроля и манипулирования сознанием. Бодрийяровское понимание идеологии очень близко пониманию этого явления Л. Альтюссером, который интерпретирует идеологию как воображаемое, опосредующее отношение индивидов к структурным условиям их существования¹⁶. Бодрийяровские потребители воображают себя свободными, наслаждающимися, растущими по социальной лестнице субъектами, не будучи таковыми на самом деле.

Параграфы *«Общество потребления в зеркале смыслов и представлений»* и *«Знаковая меновая ценность вещи: определение и механизм формирования»* посвящены интерпретации основных понятий, которые Бодрийяр использует для анализа общества потребления. Во-первых, это понятие «общество потребления», во-вторых, «система вещей», в-третьих, «знаковая меновая ценность».

---

¹⁵ См.: Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структура. / Пер. с фр., послесл. и примеч. Е. А. Самарской. – М.: Республика; Культурная революция, 2006. С. 110.

¹⁶ См.: Рисмухамедов Р. А. Концепции идеологии А. Грамши и Л. Альтюссера и их рецепция в современном неомарксизме. Автореферат на соискание уч. степени канд. с. н. СПб, 2003. С. 18.

По сравнению с другими авторами, выдвигавшими концепции нового типа общества (Дж. Гэлбрейт, А. Турен, Э. Тоффлер), Бодрийяр сместил акценты с того, какую роль в формировании нового типа обществ играют изменения производства, на то, как изменяются представления, образы и смыслы, которыми оперируют индивиды, под воздействием гомогенизации жизненной среды, маркетинга, рекламы и кредитования.

Продуктом бодрийяровского анализа общества потребления является система представлений относительно вещей и потребления, характерная для обыденного сознания гражданина общества потребления. Она включает в себя:

- представления о вещах и потребительских практиках как знаках статуса, престижа и комфорта;
- представления о вещах и других благах как материале для конструирования различий;
- представления о том, что вещь обязательно должна быть частью ансамбля;
- представления об изобилии как маркере избранных, о той жизни, к которой следует стремиться.

Самым существенным содержательным недостатком концепции «общества потребления» у Бодрийяра является его одномерность: оно сконструировано как утопия господства капитала, который манипулирует потребностями индивидов. Потребитель у Бодрийяра, в отличие от представлений Франкфуртской школы, активен, но это активность робота, а не живого, мыслящего, эмоционального индивида. Парадоксально, но, несмотря на провозглашение потребителя активной деятельностью и способом отношения к миру, в текстах Бодрийяра мы не найдем потребителя-субъекта, по-своему расставляющего акценты, интерпретирующего ситуацию и принимающего решения.

Бодрийяр первым объяснил потребности как связанные с системой

объектов, а не с отдельными объектами¹⁷, когда каждая вещь потребляется не как отдельная вещь или функция, а как часть ансамбля в витрине магазина или на странице журнала¹⁸. «Система вещей» у Бодрийяра означает, что вещи воспринимаются потребителем в совокупности, объединенные смыслом престижа, функциональности и т. п.¹⁹.

В то же время «система вещей» является скорее общим именем для нескольких идеальных типов, которые Бодрийяр предполагает использовать как инструменты анализа предметной среды, окружающей индивида. Однако в содержании предлагаемых типов предметной среды проявляют себя такие характеристики бодрийяровского теоретизирования, как элитизм, критика массовой культуры и дуализм мышления.

Бодрийяру для характеристики вещей как предметов потребления оказывается недостаточно разработанных Марксом понятий потребительной и меновой ценности. Начав с разработки представлений о «коннотациях», дополнительных смыслах, которые навязывают вещам реклама и маркетинг, Бодрийяр перешел к понятию «знаковая меновая ценность». Оно призвано отразить приоритет знаковых и смысловых мотиваций в потреблении вещей.

Французский мыслитель делает акцент на престижном характере «знаковой меновой ценности» и выполнении ею различительной функции. Знаковая меновая ценность также тесно связана с потребительскими кодами общества. Интерпретаторы Бодрийяра, давая определение «знаковой меновой ценности», переносят акцент с престижности на смысл и символический капитал, которые предоставляют своим обладателям вещи с высокой знаковой меновой ценностью. Смыслы, потребляемые индивидом в форме знаковой меновой ценности, материализуются в денежном, ценовом престиже.

Определяя общество потребления как «свой собственный миф», Бодрийяр не может пройти мимо смыслов, которые содержатся в нем. Естественно,

---

¹⁷ См.: Corrigan P. *Sociology of Consumption*. L.: Sage, 1994. P. 19.

¹⁸ Бодрийяр Ж. *Общество потребления. Его мифы и структура*. / Пер. с фр., послесл. и примеч. Е. А. Самарской. – М.: Республика; Культурная революция, 2006. С. 211.

¹⁹ См.: Бодрийяр Ж. *Система вещей*. / Пер. с франц. С. Зенкина М.: Рудомино, 2001. С. 18 – 22, 29, 157 - 159.

мифология общества потребления у Бодрийяра – это идеологическая мифология, в которой мифы используются правящим классом для сохранения своей власти.

В параграфе *«Мифы общества потребления: содержание и функции»* представлена система мифов, сконструированная Бодрийяром. Она состоит из трех мифов: «Изобилия», «Счастья» и «Мифа потребителя». Анализ этих мифов выявляет значительную долю иллюзорных, воображаемых компонентов в нем. Идеология потребления устремлена в будущее, отражает возможное, но еще не доступное потребление. Мифы идеологии потребления выявляют не только то, что отношение индивида к структурным условиям своего существования воображаемое, но и такой аспект идеологии, как воздействие на действительность, которое требует, чтобы воображаемая картина не слишком отличалась от реальности, иначе у идеологического проекта не будет шансов на успех.

Для проверки бодрийяровских обобщений относительно места, роли и смыслов потребления во французском обществе 60-х гг. XX в. в параграфе *«Потребление в зарубежной литературе 1960-х и 2000-х гг.»* проанализирована французская литература данного периода, так или иначе затрагивающая тему потребления. Сопоставление выявленных в литературе смыслов потребления с теми же смыслами у Бодрийяра, позволило нам сделать вывод, что в бодрийяровской интерпретации потребления абсолютизирован идеологический компонент, в то время как в художественной литературе на первый план выходит восприятие потребителями вещей и потребления как магии, прикосновения к чудесному. По сравнению с произведениями о потреблении, созданными во Франции в середине XX в., художественная проза современных французских авторов отличается более активной фигурой потребления, а также в отдельных случаях пародийным, гротесковым характером текстов.

Третья глава, «Смыслы потребления в СССР и постсоветской России: сравнительный анализ», посвящена применению категории «симулякр», понимаемой как «коллективные воображаемые образы и смыслы,

присущие повседневности», для исследования особенностей вещного потребления в советском и постсоветском обществах. Опираясь на структуру воображаемого, разработанную в исторической науке, и логику анализа, осуществленного Бодрийяром, были выделены три сферы, в которых симуляция проявляет себя: идеология, смыслы, которые артикулируют потребители, и смыслы потребления, циркулирующие в искусстве, в частности, в литературе.

Применяя понятие симулякра для исследования смыслов потребления, автор диссертации стремился сохранить логику бодрийяровского анализа, то есть обнаружить смыслы потребления, которые, может быть, не укоренены в действительности, являются фантазмом, но оказывают существенное влияние на потребительское поведение индивидов. Кроме того, в третьей главе сделана попытка понять, насколько советское и современное российское общества соответствуют бодрийяровскому понятию общества потребления.

Результатами исследования смыслов потребления в советском и постсоветском обществе является обнаружение симулякров Запада и богатства, которые играли и играют важную роль в процессах потребления. Эти образы представляют собой симулякры, так как они не соответствуют действительности, отсылают не к ней, а к фантазму, который сформировался из неполной информации, из кинопродукции и т. д.

Так, например, образ Запада, кроме кино, музыки, информации от друзей и знакомых, складывался еще и из вещей, которые проникали через «железный занавес». Все частицы информации объединялись воображением советских людей, которое, восполняя недостаток знаний о западном образе жизни и источниках изобилия товаров, создало целостный образ Запада как другой жизни, сказки, потребительского рая. Симулякры Запада дифференцировались по их происхождению, совершенно разной знаковой меновой ценностью наделялось обладание импортной вещью из капиталистической страны, из страны «народной демократии» или суррогата, пошитого из журнала, «с кино». Кроме того, страна происхождения вещи была довольно точным маркером социального статуса и профессии. В

советском обществе происходило просачивание симулякров Запада в массовое потребление сверху вниз с ухудшением качества вещей, чаще всего благодаря созданию, в том числе и в промышленных масштабах эрзацев статусных вещей.

Влияние идеологии на потребление симулякра Запада заключалось в том, что «железный занавес» и попытки манипулирования сознанием делали этот воображаемый образ еще более привлекательным. Советская идеология с ее противоречивостью, двойными стандартами в области потребления и выбором в качестве базы для сравнения в области потребления США оказывала скорее незначительное влияние на реальные потребительские практики. Господство государственной идеологии не могло остановить формирование негласных, но гораздо более важных для индивидов, потребительских дискурсов.

Если в советское время доминирующим было потребление симулякров Запада, то в постсоветское время они, хотя и сохранились, но отошли на второй план, уступив пальму первенства симулякру денег, богатства. Потребление симулякра богатства отличается тем, что воплотить его даже частично населению не под силу, поэтому активность потребителей смещается в направлении потребления литературных и телевизионных образов, дающих иллюзию соприкосновения с вожделенным богатством.

Сопоставление советского и постсоветского обществ с бодрийеровской моделью общества потребления показывает, что, ни советское, ни современное российское общество не являются обществами потребления. Советское общество нельзя назвать обществом потребления, так как, во-первых, в нем отсутствовала такая необходимая составляющая как широкий выбор товаров и услуг по доступным для потребителя ценам. Во-вторых, даже при относительно возросшем благосостоянии конца 60-х – начала 70-х гг. лишь небольшая часть потребителей, покупая вещи, руководствовалась мотивами смены их марки или модели, стремлением иметь вещи не хуже, чем у других, стремлением идти в ногу со временем. В-третьих, возможности для конструирования себя посредством потребления были серьезно ограничены установленными рамками зарплаты, дефицитом, государственной идеологией и контролем над

повседневной жизнью граждан.

Современное российское общество не является обществом потребления в силу следующих причин: доходы и прочие ресурсы в обществе распределены крайне неравномерно, в результате чего большая часть населения не имеет того уровня жизни, при котором корректно говорить об обществе потребления; вещи в сознании россиян все еще связаны со статусом; невелика доля в структуре общества среднего класса, потребности которого являются основным двигателем развития общества потребления.

Заключение.

В результате диссертационного исследования были получены нижеследующие результаты:

1. Дана социологическая интерпретация основных понятий концепции Бодрийяра («симулякр», «символическое», «масса», «мобилизованное» и «потлачеобразное» потребление, «знаковая меновая ценность»), что является вкладом в российскую научную литературу, в которой доминирует философское и культурологическое прочтение бодрийяровской концепции. Критический анализ интерпретируемых понятий показал глубокую взаимосвязь концепции Бодрийяра с такими интеллектуальными школами, как Франкфуртская и Коллеж социологии, что оказало решающее влияние на постановку социологических вопросов и на содержание ответов, которые давал на них французский мыслитель. Кроме того, анализ основных понятий позволил выявить эволюцию, которую претерпело понятие «симулякр» и вместе с ним бодрийяровское теоретизирование в целом. Наконец, было обнаружено, что влияние исторического контекста на теоретизирование Бодрийяра было особенно значительно в анализе потребления и заключалось в ангажированной позиции французского мыслителя по поводу функции потребления в современном ему обществе и роли потребителя;

2. Произведена систематизация основных понятий концепции Бодрийяра, которая выстраивается вокруг противопоставления ложной и подлинной реальностей и соответствующих им категорий. Ложной реальности соответствуют категории «симулякр», «масса», «социальное», категории марксистской политической экономии, «техноструктура», а подлинной реальности – категории «символическое», «знаковая меновая ценность», «потlach». В процессе систематизации автор работы был в равной степени далек как от того, чтобы утверждать полное отсутствие у Бодрийяра всякой системы, так и от того, чтобы убеждать читателя, что для французского мыслителя характерна строгая логика и «железная» последовательность. В фокус внимания попадали только понятия, пронизывающие весь корпус работ Бодрийяра;
3. Впервые в российской социологии сделана попытка применить понятие симулякра для исследования смыслов потребления. Для решения этой задачи автором диссертации была акцентирована специфика симулякра в бодрийяровских работах, посвященных потреблению, и поставлена проблема симуляции как воображаемого. Это позволило определить симулякр как коллективные образы и смыслы, характерные для повседневной жизни различных социальных групп, отличительной особенностью которых является большой вес иллюзорных, воображаемых представлений, мечтаний;
4. Была выявлена специфика бодрийяровского анализа общества потребления, которая заключается в исследовании образов, смыслов и представлений, свойственных гражданам общества потребления. Бодрийяровская концепция наиболее полно отражает смыслы потребления, характерные для периода ее создания, но и предугадывает многие элементы, которые позже интерпретировались как черты потребления постмодернистской эпохи: конструирование идентичности посредством потребления, культ молодости и здоровья. Было также обнаружено, что в бодрийяровском анализе, значительное место в

котором занимали рекламные тексты и материалы СМИ, не было слышно голоса самого потребителя. На этом основании в исследование самого диссертанта были включены также тексты, представляющие результаты эмпирических исследований смыслов потребления, и литературные произведения известных зарубежных, советских и российских авторов, чья идеологическая позиция и биография известны, что позволяет более адекватно оценивать полученные результаты.

Основные положения диссертации отражены в 8 научных публикациях общим объемом 3 п. л.

Список опубликованных работ по теме диссертации.

Работы, опубликованные автором в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ

1. Папушина Ю.О. Вещь, товар, знак: потребление и коммуникация // Личность, культура, общество. 2007. Т. 9. Вып. 1 (34). С. 158 – 165. 0,5 печ.л.

Другие работы, опубликованные автором по теме диссертации

2. Папушина Ю.О. Политика в обществе потребления // Новые политические культуры в России: истоки, содержания, формы. Материалы двадцатой Всероссийской конференции студентов, аспирантов, докторантов «Майские чтения» (14 мая 2008 г.) – Пермь, 2008. С. 40 – 43. 0,2 печ.л.

3. Папушина Ю.О. Реальность и гиперреальность в работах Ж. Бодрийяра // Научный поиск: парадигмы, проекции, практики: Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. – Братск; Иркутск: Иркут. гос. Ун-т, 2007. С. 290 – 297. 0,3 печ.л.

4. Папушина Ю.О. Понятийный аппарат Ж. Бодрийяра: пути верификации (на примере исследования предметной среды жилища в крупном российском городе) // Вестник Пермского государственного университета. Социология. Вып. 2(18) – Пермь, 2008. С. 6 – 18. 0,9 печ. л.

5. Папушина Ю.О. Проблематика города в работах Ж. Бодрийяра // Культурные миры большого города. Материалы девятнадцатой Всероссийской

конференции студентов, аспирантов, докторантов «Майские чтения» (17 мая 2007 г.) – Пермь, 2007. С. 9 – 11. 0,1 печ.л.

6. Папушина Ю. О. Потребление в работах Ж.Бодрийяра: ценностный аспект // "Политическое" и "Социальное" в информационную эпоху. Сборник статей аспирантов факультетов прикладной политологии и социологии ГУ-ВШЭ / Отв.ред. к.э.н., профессор М.Ю.Урнов, д.ф.н., профессор Л.В.Поляков, д.ф.н. Г.В.Иванченко Москва, 2007. С. 46 – 59. 0,8 п.л.

7. Папушина Ю.О. Предметная среда и образ жизни в работах Ж. Бодрийяра // Потребление как коммуникация: Научная конференция молодых учёных. 01 – 02 июля 2006 года. Материалы конференции. – СПб: Интерсоцис, 2006. С. 35 – 37. 0,1 печ.л.

8. Папушина Ю.О. Теория К. Левина как метод построения теории в прикладном исследовании жилища // Потребление как коммуникация – 2007: Научная конференция. 29 – 30 июня 2007г. Материалы конференции. – СПб: Интерсоцис, 2007. С. 53 – 56. 0,1 печ.л.

Лицензия ЛР № 020832 от 15 октября 1993 г.

Подписано в печать _____ апреля 2009 г. Формат 60x84/16

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 1,4.

Тираж 100 экз. Заказ №

Типография издательства ГУ – ВШЭ

125 319, г. Москва, Кочновский пр-д, д. 3.